

УДК 316

КТО ВЗОЙДЕТ НА КАФЕДРУ? (ЗАМЕТКИ О ВУЗОВСКОЙ НАУКЕ)

Н. А. Жеребцов, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Наука – огромный комплекс знаний о природе, обществе и мышлении, накопленных человечеством, проверенных и доказанных практикой.

Если на заре человеческого общества наука была уделом одиночек, то в наши дни наукой занимаются миллионы людей. Потому, во-первых, что человеку в отличие от свиньи свойственно иногда поднимать голову к звездам. Во-вторых, и это главное, только наука могла обеспечить пищу, кров и духовные блага тому огромному количеству людей, которые сегодня живут на земле. Неудивительно поэтому, что в наше время наиболее благополучны те страны, в которых научные знания и их носители ценятся достаточно высоко (Западная Европа, США, Япония и др.). Можно утверждать, что только наука поможет в будущем устранить и те негативные явления, которые отчасти она же и породила и может породить в будущем (глобальное загрязнение окружающей среды как результат научно-технической революции, возможные негативные и трудно предсказуемые последствия развития геномной инженерии и др.).

Науку принято подразделять на академическую и вузовскую. Академики занимаются только наукой в государственных научных учреждениях – Российской академии наук, научно-исследовательских институтах и т.д. (не путать с «академиями» общественными, «академиками» которых не становятся лишь самые ленивые).

Есть и огромный отряд вузовских ученых, которые сочетают научную работу с педагогической.

Возникает вопрос: нужно ли такое сочетание? Ведь и наука, и педагогика – сложные области человеческой деятельности и требуют от их носителей полной самоотдачи. На этот вопрос убедительно отвечает практика. Общеизвестно, что высшее профессиональное образование ныне стало массовым как в мире, так и у нас в России. Главным фактором, обусловившим бурное развитие высшей школы, стало осознание обществом того обстоятельства, что знания есть главное богатство нации, от которого в огромной степени зависят её прогресс и процветание.

«Учащийся» и «студент» – понятия принципиально отличные. Учащийся **усваивает информацию учебника**, а студент («изучающий», лат.) **ищет её, изучает конкретную область знаний, находит оптимальные ответы на вопросы из многих возможных.** А этому нужно учиться и учить, что и призваны делать вузовские преподаватели. Чтобы успешно решать эту задачу, они **обязаны** хорошо знать свой предмет, владеть методикой научных исследований, выдвигать научную продукцию.

Осознание необходимости **массового и качественного образования** в наибольшей степени, по

мнению многих наблюдателей, в наше время свойственно Японии. После поражения во второй мировой войне она поставила образование своим **главным** приоритетом. Японец, не имеющий высшего образования, не может рассчитывать на жизненный успех. Это принесло свои плоды, японцы достигли всеобщего уважения и благополучия. Это же можно сказать и о многих других странах.

Но не о Советском Союзе и России. С одной стороны, и Советская, и нынешняя власти вроде бы стремились и стремятся к повышению образованности общества. Это и ликвидация неграмотности, и закон о всеобщем бесплатном среднем образовании, и развитие высшего.

Однако нельзя не вспомнить принудительную (Ленинский «Философский пароход», 1920 и др.) и добровольную эмиграцию, Сталинские репрессии, когда уничтожались даже такие гении, как Н.И. Вавилов, и т.д. В результате многие тысячи высокообразованных специалистов трудятся за пределами Родины. Из разговора с знакомым доктором наук одного из московских медицинских университетов: «Из нашего вуза ушли за бугор те, кто не имел ничего кроме интеллекта. На их место пришли те, кто имеет все кроме интеллекта».

Почему это происходит? В наши дни, к счастью, по политическим мотивам ученых на Колыму и в подвалы КГБ не отправляют. Но научно-педагогические работники вузов, как и все люди, для плодотворной работы нуждаются в пище, одежде, крыше над головой. Однако зарплата большинства сотрудников федеральных вузов как минимум на порядок ниже, чем их западных коллег. У многих она ниже прожиточного минимума.

Скажут: нашел с кем сравнивать бедную Россию! Отвечу словами древних новгородцев: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». Ныне в «бедной России» её отдельные граждане в считанные годы становятся обладателями сказочных состояний. Наши законодатели, высшие и средние чиновники, материально обеспечены не хуже своих зарубежных коллег. Так что же, опять будем звать варягов? Не хотелось бы.

Материальный фактор «утечки умов» за границу самый, пожалуй, важный, но не единственный. Есть и другие – всеобщее падение нравственности, нестабильность и др.

Понимает ли наша власть, что сохранение такого положения грозит деградацией и даже гибелью общества, государства? Думается, понимает. Но понимание не всегда адекватно действию. Мы нередко слышим декларации о благих намерениях, но осязуемых результатов пока не видим.

А как обстоят дела в нашем регионе? В 1967 году в Ульяновске было три института с 17 докто-

рами наук, ныне три университета, сельхозакадемия, НИИАР, несколько высших военных учебных заведений и не знаю – сколько негосударственных. Количество докторов наук только в нашей сельхозакадемии за тот же период возросло с 10-ти до 22-х, соответственно увеличилось и количество кандидатов наук. Аналогичная картина, насколько мне известно, имеет место и в других вузах Ульяновска.

Читатель может заметить, что автор противоречит сам себе. В одном месте пишет об «утечке умов», в другом – о росте количества докторов и кандидатов наук в вузах Ульяновска. В качестве основной причины «утечки» называет низкую зарплату ученых. В Ульяновске, что – зарплата выше?

Нет, зарплата одинакова в Москве и Ульяновске. А вот «мозги» могут быть разными, как и конкретные условия жизни и работы. Одной из причин количественного роста ученых кадров считаю то обстоятельство, что планка на пути к ученому званию ныне в России опущена очень низко. Поэтому некоторым нашим дипломированным «ученым» за рубежом делать нечего – их там не ждут.

По моим наблюдениям, количественный принцип оценки работы наших вузов преобладал и полвека назад, а ныне – особенно. Две последние аттестации нашей академии убедили меня в этом. А ведь еще известный русский хирург, он же педагог – попечитель Киевского учебного округа Н.И. Пирогов справедливо заметил, что **«школа славна не числом учеников, а их славою»**. Известно, что Гиппократы и Эйнштейны во множестве не рождаются. И абсолютное большинство нынешних научно-педагогических кадров Вавиловыми и Курчатовыми тоже не будут. Но все они должны обладать качествами, достаточными для того, чтобы помочь вчерашнему школьнику стать высококлассным специалистом, способным работать в нынешних очень непростых условиях.

С этой позиции, на мой взгляд, и следовало бы подходить к подготовке научно-педагогических кадров вуза и оценке результатов его деятельности.

Как же наши научно-педагогические работники, особенно молодые, все-таки выживают в нынешних условиях? По-разному. Во-первых, многие, если не большинство, стремятся повысить свою научно-педагогическую квалификацию и на этой основе – зарплату. Путь галальный, полезный для работника и общества. В западных странах он является основным или единственным. Естественно, что путь этот «нелегко и нескоро». К тому же в условиях нынешней России достижение даже верхней шкалы тарифной сетки не дает ученому и среднего достатка, не говоря о большем. Ректор московского технического университета на прошлогоднем совещании ректоров российских вузов в присутствии президента В. Путина заметил, что зарплата профессора его университета в 5 раз ниже, чем московского дворника. Поэтому работники наших вузов ищут и находят и другие способы повышения материального благополучия.

Один из таких способов, наиболее желательный и поощряемый, – продажа научной продукции. Он полезен не только для ученого или лабораторий-производителя, но и для вуза в целом. В нашей академии в этом деле могут служить примером про-

фессора А.Х. Куликова, Н.В. Тупицын, И.Н. Хайруллин и др.

Многим аспирантам и молодым преподавателям помогают родители или хорошо зарабатывающий супруг. Более опытные подрабатывают совместительством. Для ученых нашей академии, живущих в селе, доступен и заработок путем ведения личного подсобного хозяйства. Однако последние два способа «разбогатеть» резко отрицательно сказываются на качестве научно-педагогической деятельности работника, так как отнимают много времени, необходимого для повышения квалификации и культурного роста.

Наконец, некоторые вузовские работники по-полняют свой карман легким и быстрым способом – взятками. В одной из телепередач «Зеркало» весной 2005 года на вопрос телеведущего Н.Сванидзе – имеет ли место в наших вузах коррупция, министр образования Фурсенко, слегка замямившись, ответил: «Присутствует...».

Дипломатично сказано... Но имеющий глаза и уши может легко определить масштабы этого «присутствия». Особенно хорошо это знают студенты.

Взятки в вузах – зло не менее, а более страшное, чем алкоголизм и наркомания. Если последние калечат тело молодых людей, то первые – их нравственность – первооснову наших нынешних и будущих общенародных бед.

В США взятка университетского работника – причина для его немедленного увольнения. А у нас? В своем выступлении по телевидению в дни Бесланской трагедии (сентябрь 2004 год) президент В.В. Путин на весь мир заявил: «Наша правоохранительная система поражена коррупцией». Только ли правоохранительная? Конечно, не только, и президент об этом знает. Во всяком случае обязан знать. А результат? Посадили несколько провинциальных чиновников. Конечно, президент за все не усмотрит, да и нужды в этом нет. Нужны соответствующие законы. Например, в США, чтобы купить дорогостоящую вещь или построить виллу гражданин должен представить властям декларацию о доходах. И пусть он попробует дать неверную информацию. А что у нас? Закон о декларации доходов, который легко обойдет любой желающий. А наши законодатели? Молчат. Почему? Легко догадаться – у самих рыло в пуху. Так кто же будет бороться с коррупцией в вузах и других учреждениях? Выходит, некому?

Есть кому. Несмотря на сложные материальные и моральные нынешние условия жизни и работы в наших вузах, в них еще немало честных людей, живущих «не по лжи». Это не только пожилые, но и молодые люди. Им нелегко. Пусть будут им в помощь слова пророка Екклесиаста: «Как вышел он голым из утробы матери своей, так и отойдет ничего не взяв из груды своих» (Библия, Ветхий завет, 13,5). Добавлю: даже Д. Рокфеллер, умирая, смог взять с собой лишь 500-долларовый костюм. И еще: «Чистая совесть – неперывный пир». Каждый делает свой выбор в начале пути, но при этом следует помнить о его конце. За все приходится платить.

Из вышесказанного можно заключить, что положение нынешней вузовской науки непростое,

а будущее – труднопредсказуемое. И все-таки, она будет! Ибо этого требует сама жизнь. Чем быстрее поймут это наши руководители разного ранга, тем лучше. Нужна прежде всего их политическая воля.

А что же дает наука конкретному исследователю? Немало. Во-первых, радость познания нового. Подчеркну: новое должно быть действительно новым, а не забытым старым, или, еще хуже, тупой. В этом плане перефразированная аспирантами строчка Н.А. Некрасова «Ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан» ориентирует исследователя на получение любых результатов любыми способами. Это не наука. Среди моих сотрудников такие претенденты в науку были, но дальше «порога» я их не пустил.

Во-вторых, большую цель в жизни. Эта благая цель мобилизует лучшие качества человека, делает его более устойчивым к влиянию негативных факторов среды и природных инстинктов. Наоборот, человек без цели подобен стоячей воде, которая рано или поздно превращается в болото.

В третьих, занятие наукой развивает творческие способности человека. Приведу два примера, хорошо мне знакомых.

Первый. **Михайлов Николай Вячеславович.** ныне здравствующий 86-летний доктор биологических наук, профессор. Многие годы заведовал кафедрой анатомии Казанской академии ветеринарной медицины, один из лучших моих учителей. В науке занимался изучением строения нервной системы, обосновал теорию **трофической иннервации**, которая вносит значительные коррективы в подходы к профилактике и лечению многих незаразных заболеваний. Но это не все. Давно находясь вне лаборатории, на пенсии, в прошлом году получил патент... ни много, ни мало – на изобретение «regretum mobile» – прибора, преобразующего силу земной гравитации в механическую энергию. Вот что значит истинный ученый. Его мозг просто не может не работать.

Второй пример. **Бритов Василий Александрович.** Мой друг и одноклассник, доктор ветеринарных наук. С третьего курса (1953) до настоящего времени занимается изучением маленького червячка трихинеллы – возбудителя опасного заболевания человека и животных – трихинеллеза. Основные результаты: 1971 г. – доказательство, что трихинелла не единственный биологический вид, а несколько. Один из них ученыя общественность назвала именем Бритова. Успешная защита докторской диссертации, несмотря на попытки московских боссов от паразитологии «остановить и запретить». Мировая известность в своей области. В 80-е годы прошлого века организаторы очередного международного конгресса по трихинеллезу сочли нужным истратить 3,5 тыс. долларов, чтобы привезти

полунищего Бритова из Владивостока в Рим для участия в работе конгресса. Но это не все.

90-е годы прошлого века. На основе глубокого знания биологических свойств трихинеллы он создает на её основе лечебно-профилактический препарат против рака (!) и СПИДа (!). Об этом много писалось (ЛГ, 10. 09. 97 №37; КП, 06.10.98; и др.), говорилось на радио и показывалось на центральном телевидении. Принцип действия вакцины – стимуляция защитной (иммунной) системы организма. После массовых испытаний на подопытных животных, проверка на себе, затем желающих друзьях, и, наконец, – на больных людях, которые, пользуясь слухом, идут к Бритову не только из разных концов России, но и из зарубежья. Автор этих строк трижды принимал вакцину. Переносится, особенно в первый раз, тяжело, но после вакцинации чувствуешь себя молодым, здоровым, энергичным. В широкую практику препарат не выходит по той причине, что не прошел клинические испытания. А не прошел потому, что для их проведения нужно выложить 150-200 тыс. долларов, которых у автора нет. А патент на изобретение получен.

Эпилог. В прошлом году автора вакцины выдворили-таки из лаборатории, мол работа его непрофильная. Правда, он вскоре получил шесть предложений о трудоустройстве, в том числе два из Подмосковья. Отказался – возраст. Друзья и пациенты купили ему гараж, в котором он и разместил своих мышей.

Этот человек отдал науке, людям всею себя. Бескорыстный, кристально честный, одинокий (жена ушла в молодости), труженик (12-13 часов работы в сутки, последние 30 лет без отпуска).

И таков итог. Как в России...

Эти два примера я привел для показа возможностей человеческого разума, который и в условиях вузовской науки может достичь многого, но при наличии у исследователя огромной трудоспособности и целеустремленности. Мудро заметили древние латыняне: «Jutta cavat lapidem non vi, sed sepo cadendo», что в переводе значит: «капля точит камень не силой, но частым падением».

Заключая, замечу, что федеральным властям давно пора выработать ясную позицию в отношении высшей школы. Михайловы и Бритовы вымирают. Но при любом президенте, при любом ректоре того или другого вуза главная роль в подготовке научно-педагогических кадров принадлежала и будет принадлежать научному руководителю. Он должен иметь перспективное научное направление, обладать достаточной эрудицией, общей культурой, лекторским мастерством и высокими нравственными качествами. Он же, естественно, несет и главную ответственность за качество тех, кто взойдет на кафедру.

Материалы для публикации просим высылать по почте простой бандеролью по адресу: 432980 Б.Новый Венец-1, НИЧ, РИО, «Вестник».

Контактное лицо - Королёва Иранда Сергеевна.

Тел. (84231) 5-12-56, 5-11-75

Факс (8422) 55-23-75

E-mail: ugsha@yandex.ru

nicugsha@yandex.ru